

Если не брать в расчет девятнадцатилетнюю женщину, то даже девятилетняя девочка не была бы такой кокетливой и милой.

— Ты хочешь вернуться и поспать? — Лу Синчжи поднял руку и оттолкнул руку Вэйци, что дразнил его жену. Затем он притянул ее миниатюрное тело, слегка откинувшееся в сторону, обратно в свои объятия и мягко спросил ее.

Девушка в его объятиях задумалась на несколько секунд и тупо кивнула. Она ответила:

— Хорошо, он слишком шумный, как цикада!

«...»

Вэйци был ранен до предела и нуждался в первой помощи.

— Я отведу ее, чтобы она немного отдохнула, а вы, ребята, продолжайте. Давайте пообедаем завтра в полдень. Я вернусь с ней в город Цзинь завтра днем, — Лу Синчжи не был готов к тому, что его жена станет маленькой игрушкой для всех, поэтому он поднял ее на руки, прежде чем выйти.

Женщина, которая очень легко стеснялась, когда была трезвой, больше не знала, как стесняться, когда была пьяна.

Когда Лу Синчжи нес ее на руках, она даже смеялась по пути к выходу из комнаты.

Проводив пару, все присутствующие в приватной комнате были очарованы этой сценой.

— Жена Синчжи довольно интересная, — Гу Хаоюй мягко улыбнулся. Когда он говорил, он даже поднял руку, чтобы поправить очки на переносице. Он добавил: — Прямо как Ложэнь в молодости.

Неудивительно, что счастье в глазах Лян Юэцзэ внезапно померкло.

— Хаоюй, мы с Синчжи уже женаты, а как насчет тебя? Ты уже не молод, пора бы тебе остепениться, верно? Не жди, пока мы с детьми Ложэнь сможем называть тебя дядей и при этом оставаться холостяком, — Лян Юэцзэ посмотрел на Ло Ложэнь, которая играла с Вэйци и Сюйяо в «камень-ножницы-бумага». — он изогнул уголки своих губ. — Ложэнь сказала, что хочет троих детей, чтобы они могли играть в маджонг с моей матерью. После некоторых размышлений, для достижения нашей цели нам понадобится около пяти лет.

— Юэцзэ, Ложэнь сказала, что хочет целый взвод детей! — Вэйци кричал во всю мощь своих легких.

Гу Хаоюй покрутил вино в своем бокале. Он не стал отвечать на слова Лян Юэцзэ, так как прекрасно понимал, что Юэцзэ имеет в виду.

Дело в том, что девушка, с которой он вырос и которой дорожил, стала женой его приятеля, его «невесткой».

Лу Синчжи остановился в комнате на двенадцатом этаже. Находясь на восьмом этаже, он поднялся на лифте прямо наверх. У него были и другие дома в городе Цзиньдо, но поскольку он редко там жил, в доме не было никакой мебели. Поэтому, когда он приезжал в город Цзиньдо, то обычно предпочитал жить в гостинице, так как это было удобнее.

Он взял карточку с номером и открыл дверь. Положив жену на кровать, он обернулся, чтобы закрыть дверь. Когда он снова повернулся, женщина бросилась к нему в объятия, и он услышал ее смех.

Она скинула туфли на высоких каблуках и ступила на белый кафель босыми ногами. Кожа на ее маленьких ступнях была красивее, чем цвет плитки.

— Купи мне фруктовый сок, ладно?

Она встала на цыпочки и обняла его за шею. Она все еще жаждала вкусного фруктового сока и кокетливо умоляла его. После того, как он слушал ее нежный и сладкий голос всю ночь, он все еще не устал от этого.

Наконец, Лу Синчжи не выдержал и согласился.

Маленькая женщина, получившая его разрешение, с радостью обняла и поцеловала его. Затем она на своих белых пальчиках побежала к кровати и легла на нее.

Лу Синчжи стянул с себя галстук и бросил его на диван. Он снял пальто и лег на кровать, подражая ее позе. Глядя на ее растрёпанные волосы, он протягивал руки, желая убрать их, как вдруг она повернулась, и их взгляды встретились.

Глядя в ее завораживающие глаза, Лу Синчжи не смог удержаться, чтобы не попробовать свои силы и не воскликнуть:

— Яояо.

Это было прозвище, которое семья дала ей с раннего детства. Это имя всегда было на кончике его языка, однако он впервые назвал ее этим именем.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1579357>